

Зрелищное чтение

Коммерсантъ. — 2006. — 3 февр. — с. 22.

«Двадцать пять лет на одной странице» Вадима Захарова в Третьяковке

В Третьяковской галерее на Крымском валу открылась выставка Вадима Захарова «Двадцать пять лет на одной странице». Вторая часть проекта открылась в галерее Stella Art, выступившей организатором выставки в Третьяковке. Вадим Захаров, более пятнадцати лет живущий в Кельне, в Москве представлен как бы в двойном качестве: российского классика и западной звезды. Рассказывает ИРИНА КУЛИК.

На открытии Вадим Захаров просил не воспринимать свою выставку как ретроспективную — он еще не готов подводить какие-либо итоги. Оно и понятно — художник в полном расцвете сил, ему нет еще и пятидесяти. Тем не менее «Двадцать пять лет на одной странице» — экспозиция историческая. И не только потому, что представлены произведения художника за те самые двадцать пять лет творческой карьеры. И что Вадим Захаров первый из своих сверстников-звезд, взошедших в перестройку, удостоился «персоналки» в Третьяковке. А еще и потому, что история является главной материей, с которой работает Вадим Захаров, снискавший, помимо прочей, славу архивариуса, издателя и собирателя новейшего российского искусства.

Вадим Захаров родился в 1959 году в Душанбе. Учился на художественном факультете Московского государственного педагогического института. С 1978 года участвовал в квартирных выставках, работал в соавторстве с Игорем Лутцем, в 1980-м вместе с Виктором Скерсисом образовал группу «СЗ». Во второй половине 1980-х — участник первых публичных акций бывших «подпольщиков», в том числе Первой выставки Клуба авангардистов (1987). С 1988 года занимается на Западе. С 1990 года живет в Кельне, издает журнал «Пастор». В

Художник Вадим Захаров в своем творчестве касается самых экзотических тем и сюжетов ФОТО ЮРИЯ МАРТЬЯНОВА

2003 году выиграл конкурс на памятник философу Теодору Адорно, установленный во Франкфурте-на-Майне. В прошлом году (совместно с Екатериной Деготь) издал книгу «Московский концептуализм».

Слово «история» в этом случае двойственно — это и history, и story. Респектабельная и тяготеющая к «всеобщности» история, вбирающая в себя классическую литературу от «Дон Кихота» и «Мертвых душ» до Пруста и Кафки, дальневосточную филологию и христианство, у художника Захарова все время грозит обернуться «множеством» не слишком достоверных историй

— апокрифов, фикций и мистификаций. «Первая корректура к Марселю Прусту» потребовала ни более ни менее как расстрела главного прустовского символа — пирожного «Мадлен». На акции, проведенной в 1997 году в Граце, пресловутое печенье снайперским выстрелом «умер» — настоящий австрийский полицейский. Данте, Кафка, Юнг, Лев Толстой и Конфуций в проекте 2000 года «Культ (...) контроль» не кто иные, как куклы-бибабо: насаженные на палеч бумажные маски.

Личная биография художника также дополняется и подменя-

ется подвигами и похождениями его всевозможных альтер эго. Например, название издаваемого Вадимом Захаровым журнала «Пастор» вызвало к жизни персонажа, именуемого Глупым пастором. Этот самый герой то оказывается на подводной лодке, то странствует по Испании по следам Дон Кихота, то в качестве «Телологической дискуссии» вступает в поединок с профессиональными борцами сумо. Приключения Пастора-художника запечатлены в фотографиях.

«Лицом я всегда развернут в неизвестное, а масками — в культурное узнаваемое», — говорит о

себе Вадим Захаров. Принципиально нечитаемое «неизвестное» — это то, что художник пытается обнаружить за апокрифами и анекдотами. Название выставки — «Двадцать пять лет на одной странице» — отсылает к работам «Маленький принц» на одной странице» и «100 русских сказок на одной странице». Это золотые «скрижали», на которых все страницы книги Экзюпери или сборника Афанасьева напечатаны одна поверх другой — так, что все буквы сливаются в этакый «черный квадрат».

Но нечитаемость не оборачивается непониманием. А аполо-

гия текста не предполагает принесения в жертву «неписаного» мира — в духе уже мифологизированной слепоты Борхеса или заворничества Пруста — знаковых для художника авторов. Захаровские произведения не гнушаются быть эффектными и интересными, почти аттракционами. На выставке в Третьяковке выстроен целый каток из искусственного льда, по которому на вернисаже кружилась маленькая девочка. Есть и пугающе красивое сооружение, напоминающее не то орудие пытки, не то старинный нужник, сквозь стульчак которого прорастает розовый куст. Конечно, все эти причудливые и весьма зрелищные объекты имеют свое объяснение. Но даже то, что невозможно понять и прочесть, можно просто рассматривать. Не случайно художник так любит придавать своим произведениям форму дальневосточного свитка, рассчитанного в равной степени на чтение (при котором его разворачивают) и созерцание (при котором видна только одна часть свитка).

Пониманию и любованию посвящен и новый проект Вадима Захарова «Уроки в будуаре», представленный в Stella Art. В галерее выстроен будуар во всей своей красно-золотой плюшевой роскоши. От зрителей он отгорожен огромной замочной скважиной, чтобы подглядывать, как модные философы читают лекции единственной слушательнице — девушке-модели. Судя по записи первой состоявшейся лекции, прочитанной философом Олегом Аронсоном, понимание в этой ситуации капитулировало перед созерцанием: лектор любит свою «студентку», она со старательным вниманием смотрит ему в рот, а публика рассматривает нюансы поведения обоих. Что, впрочем, отнюдь не мешает всем сторонам на свой лад наслаждаться происходящим.